

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при исследовании судебных доказательств, полученных на предварительном следствии. Кроме того, обосновывается некоторое разграничение словосочетаний «следственные» и «судебные» действия. Рассматривая следственные и судебные действия, предлагается их определять как уголовно-процессуальные действия суда, осуществляемые в стадии судебного разбирательства, направленные на проверку и получение доказательств с целью рассмотрения уголовного дела. Проверая доказательства, суд вправе основываться не только на сведениях, предоставленных сторонами, но и может дополнительно исследовать те или иные обстоятельства путем проведения «судебных действий» и убедиться в их достоверности.

Ключевые слова: судебное действие, процессуальная истина, доказательства, оценка, суд, обстоятельства, состязательность, процессуальные действия, проверка, исследование, полномочия, уголовное дело, функции, обвинение, достоверность.

N.E. Meretskiy

PROBLEMS OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article considers some problems arising in the investigation of court evidence obtained at the preliminary investigation. In addition, some distinction is made between the word combinations «investigative» and «suede» actions. When examining investigative and judicial actions, it is proposed to define them as criminal procedural actions of the court, which are carried out at the stage of the trial, aimed at checking and obtaining evidence for the purpose of examining the criminal case. In verifying the evidence, the court is entitled to rely not only on information provided by the parties, but also may further investigate certain circumstances by conducting «judicial actions» and verifying their reliability.

Keywords: judicial action, procedural truth, evidence, assessment, court, circumstances, adversarial, procedural actions, verification, investigation, powers, criminal case, functions, charge, reliability.

Информация, получаемая при проведении судебных действий, неразрывно связана с когнитивными операциями восприятия, запоминания и воспроизведения, а также психологическими процессами личности подсудимого. В ходе судебного расследования характерна как вербальная, так и невербальная информация, которая, как правило, но не является единственной. Особенно она актуальна при оценке противоправной деятельности подсудимого и правдивости сообщаемых им сведений.

Деятельность суда при рассмотрении уголовного дела условно можно разделить на процессуальную, связанную с регламентом судебного заседания и организацией судебного заседания, призванную обеспечить реализацию процессуальных прав и обязанностей участников процесса, и на деятельность познавательную, т.е. ту, которая направлена на получение процессуальной (судебной) истины.

Известно, что процесс уголовного доказывания состоит из трех элементов: собирание, проверка и оценка доказательств. Существующее мнение о том, что процесс доказывания включает в себя еще и четвертый элемент в виде исследования доказательств, представляется весьма спорным. Однако в гражданском судопроизводстве этап исследования доказательств осуществляется в полном объеме.

Представляется целесообразным пояснить, что Суд является тем государственным органом, который принимает решение об обоснованности и законности обвинения, предъявленного органами предварительного расследования. Учитывая данное обстоятельство логично предположить, что в стадии судебного разбирательства суд наделен лишь полномочиями по проверке и оценке доказательств, представленных сторонами. Однако, по нашему мнению, это не совсем так.

По смыслу уголовно-процессуального закона, как указано в ст. 15 УПК РФ, суд действительно рассматривает уголовное дело в строгом соответствии с принципом состязательности, согласно которому функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга. При этом суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд лишь со-

здает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Вместе с тем, принцип состязательности не должен рассматриваться как инструмент, ограничивающий процессуальную самостоятельность суда [1, с. 26]. Создание судом условий для осуществления сторонами своих прав и обязанностей не противопоставляется обязанности суда устанавливать все обстоятельства, подлежащие доказыванию. Мы разделяем мнение А.В. Пиюка о том, что «вопрос об ограничении активности суда следует ставить не тогда, когда он пытается выяснить реальную картину произошедшего деяния, а лишь тогда, когда суд путем осуществления каких-либо действий по исследованию и собиранию дополнительных доказательств отступает от принципа незаинтересованности и беспристрастности, то есть тогда, когда суд начинает «работать» за какую-либо сторону» [2, с. 213].

Представляется ошибочным мнение о том, что суд не наделен активными познавательными функциями, в том числе путем сбора и получения новых доказательств. В связи с этим, следует согласиться с мнением Н.Г. Шурухнова, который указывает, что устанавливая процессуальную истину по делу, суд не только вправе, но и обязан оценить представленные ему доказательства в совокупности с другими, в том числе и с теми, которые получены в суде в результате их исследования [3, с. 364].

Процессуальные действия в стадии предварительного расследования, результатом которых является получение доказательств, законодательно закреплены понятием следственное действие. Несмотря на то, что УПК РФ не содержит норму-дефиницию следственного действия, законодательное определение данного понятия возможно вычленив из смысла п. 19 ст. 5 УПК РФ, согласно которой неотложными следственными действиями являются действия, осуществляемые органом дознания после возбуждений уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Из данного определения следует что, следственным действием является процессуальное действие, осуществляемое органом следствия и дознания в стадии предварительного расследования, направленное на обнаружение и фиксацию доказательств. Таким образом, признаками следственного действия являются: во-первых, производство в стадии предварительного расследова-

ния, во-вторых, получение доказательств, и, в-третьих, следственное действие может быть проведено только специально уполномоченные законом должностным лицом органа следствия или дознания.

Проверяя доказательства, суд вправе основываться не только на сведения, предоставленные сторонами, но и обладая самостоятельными процессуальными познавательными полномочиями, суд может дополнительно исследовать те или иные обстоятельства путем проведения «судебных действий» и убедиться в их достоверности.

Процесс доказывания в суде, в отличие от стадии предварительного расследования, не имеет четкую терминологическую основу.

Позицию наличия у судебных действий самостоятельного статуса обосновывает Т.С. Волчецкая, отмечая, что тактические приемы судебных действий также как и приемы следственных действий должны быть ориентированы на конкретные судебные ситуации. Автор в своем исследовании не только признает самостоятельность судебных действий, но и полагает, что в ходе судебного следствия существует настоятельная необходимость учитывать характер преступления при принятии судебных решений, количества подсудимых, объем предъявленного обвинения, совокупность собранных доказательств, профессиональных навыков и личного опыта судьи и т.д. Только с учетом этих обстоятельств суд сможет верно исследовать, грамотно оценить и умело разрешить конкретную судебную ситуацию, отражая ее в судебном решении [4, с. 110].

Основными отличительными признаками следственного действия от иных процессуальных действий, проводимых судом, являются: во-первых, задачи его проведения, во-вторых, субъект, реализующий данное следственное действие, в-третьих, стадия уголовного процесса – предварительное расследование, в которой оно проводится. Задачей следственного действия является, прежде всего, получение нового доказательства и установление обстоятельств, касающихся предмета доказывания. Проведение следственного действия направлено на обнаружение и фиксацию доказательства в стадии предварительного расследования. Согласно УПК РФ к субъектам, которые вправе проводить предварительное расследование, относятся следователь, в некоторых случаях, дознаватель, начальник органа дознания и руководитель следственного органа.

Поскольку действие суда, обладающее признаками познавательного характера, отличается от следственного по всем трем указанным

признакам, видится необоснованным и порождающим неразбериху использование прилагательного «следственное» применительно к действиям суда в стадии судебного разбирательства. Определение указанных действий суда как «следственных» неоправданно ставит знак тождества между процессуальными действиями, имеющими разные задачи, производимыми разными субъектами, в разных стадиях уголовного процесса.

Указанные отличия позволяют во избежание терминологической путаницы, как при анализе теоретических вопросов, так и работе по рассмотрению конкретных уголовных дел действия суда познавательного характера обозначить как «судебные действия». При этом является излишним использование дополнительных формулировок в определении данного понятия. Например, О.С. Самоходкиной предлагается определять такие действия как «судебные действия исследовательского характера» [5, с. 124]. Не соглашаясь с мнением автора, следует отметить, что следственные действия следователя, также как и познавательные действия суда, носят исследовательский характер, при этом отсутствие соответствующего прилагательного в определении «следственного действия» не мешает его пониманию.

В отличие от общенаучного познания, целью которого является получение новых знаний и истинных представлений о предмете, понятии, явлении, процесс уголовно-процессуального доказывания в суде представляет собой особого вида познание. Гносеологической сущностью судебного доказывания является, во-первых, специальный объект – обстоятельства совершенного общественно опасного деяния, и то лишь те, которые представляют уголовно-правовой и процессуальный интерес. Во-вторых, уголовно-процессуальным познанием может заниматься не любой исследователь, а лишь суд – орган, наделенный законом специальным статусом с определенными обязанностями и полномочиями. В-третьих, уголовно-процессуальное познание допускается лишь через информацию, полученную специальными способами и закрепленную в определенной законом форме.

Таким образом, анализ отличий действий суда и следственных действий позволяет сделать вывод, что, несмотря на познавательный характер и тех, и других действий, эти действия носят самостоятельный характер и должны быть разведены в разные группы.

Судебные действия следует определять как уголовно-процессуальные действия суда, осуществляемые в стадии судебного

разбирательства, направленные на проверку и получение доказательств с целью рассмотрения уголовного дела.

Доказательства как сведения, составляющие основу процессуального познания, строго определены законом, как по видам, так и по тактическим приемам их получения. Такая ограниченность обусловлена несколькими причинами. Во-первых, в судебном познании кроме исследователя (судьи), в уголовно-процессуальной истинности должно быть уверено еще и государство, от имени которого судья признает подсудимого виновным или не виновным в совершении преступления. Именно поэтому, для того, чтобы обеспечить возможность контроля правильности принятого решения закон регламентирует процедуру обнаружения, фиксирования, исследования и оценки имеющейся информации, которая будет являться доказательствами. Во-вторых, ограничение способов и методов уголовно-процессуального познания связано с необходимостью строгого соблюдения принципа уголовного процесса об исключении возможности осуждения невиновного. Правовая регламентация методов уголовно-процессуального познания не позволяет исследователю (правоприменителю) устанавливать объективную истину произвольно, в частности, при восстановлении обстоятельств совершенного преступления. Именно ограниченность средств познания позволяет разделить понятия истины объективной и истины процессуальной. Понятия истинности и достоверности знаний, полученных в результате познания, не всегда совпадают. Иными словами, целью судебных действий является, прежде всего, проверка представленных сторонами доказательств требованиям допустимости, относимости, достоверности и достаточности. В период судебного разбирательства основой исследования является не выявление и оценка следов первичного отражения преступления, как происходит в ходе предварительного следствия, а построение умозаключений через анализ информации, уже обработанной следователем, и сформированной в надлежащую процессуальную форму. Однако если исходить из целей познания объектов, являющихся предметом преступления, то в этот период может происходить и их исследование в том объеме, который необходим для доказывания вины или невиновности субъекта.

Следовательно, уголовное процессуальное судебное доказывание является одним из видов специального социального познания и ему присущи те же закономерности, что и любой познавательной деятельностью.

Список использованной литературы

1. Мерецкий Н.Е. Условия развития состязательности сторон в уголовном судопроизводстве / Н.Е. Мерецкий // Российский следователь. – 2013. – № 11. – С. 24–28.

2. Пиюк А.В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Пиюк. – Томск, 2004. – 225 с.

3. Шурухнов Н.Г. Роль отдельных первоначальных следственных действий и режимных мероприятий в расследовании преступлений, совершенных лидерами и членами организованных преступных групп в местах лишения свободы / Н.Г. Шурухнов // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Владимир, 29–30 нояб. 2012 г. – Владимир, 2013. – С. 360–368.

4. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия / Т.С. Волчецкая ; под ред. Н.П. Яблокова. – М.; Калининград, 1997. – 248 с.

5. Самоходкина О.С. Доказывание при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Самоходкина. – Ростов н/Д., 2006. – 209 с.

Информация об авторе

Мерецкий Николай Евгеньевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, кафедра криминалистики, Дальневосточный юридический институт МВД России, 680020, Российская Федерация, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15, e-mail: ugpd@rambler.ru.

Information about author

Meretskiy, Nikolay E. – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Chair of Criminalistics, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, 15, Kazarmennyi pr., 680020, Khabarovsk, Russian Federation, e-mail: ugpd@rambler.ru.